

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н. М. Мамедов

Институт глобализации и устойчивого развития «Академии МНЭПУ», Москва

Cultural Premises for the Formation of Ecological Civilization

N. M. Mamedov

Institute of Globalization and Sustainable development, MSEU Academy, Moscow

В последние годы заметно усилилось внимание к феномену культуры. С особенностями культуры общества оправданно связывают существенные отличия в развитии отдельных регионов мира. В этой связи важно выработать более глубокое понимание роли культуры в историческом процессе, в частности в переходе общества к устойчивому развитию. В статье, исходя из культурологической концепции исторического процесса, поддерживаемого автором, выявляется возможная роль культуры в становлении экологической цивилизации. Рассматриваются вопросы влияния ценностей культуры на генезис парадигм социализации, на особенности экономического и экологического развития, уделяется внимание основаниям формирования культуры устойчивого развития. *Ключевые слова:* природа человека, цивилизация, исторический процесс, экологическая культура, культура устойчивого развития.

The most important condition for the formation of ecological civilization is modification the content and target values of culture. Cultural policy should be determined by the tasks as follows: harmonization of social interactions and correlation between the society and environment; ecologization of science, techniques, economics and education. The concept «culture» has not only a sense of estimation, it is being used for reflection and taking in a wide space of phenomenon and processes to open the essence of human being, peculiarities of human's activity and way of life. It is appropriate to say that culture is an aggregate of various methods and results for the adaptation and organizing people's vital activity in certain environment. A mastery various experience in different forms is being transmitted from generation to generation determines the essence of culture. What basis the harmonization should be occurred on with the originality and universality, national and universal in culture, we can give an answer — on the basis of sustainable development values. The concept of the sustainable development in this case provides formation the world culture in accordance with the ideas of harmonization of human being's vital activity, social and socionatural correlation. *Key words:* human nature, civilization, historical process, ecological culture, culture of sustainable development.

*«Если мы хотим достичь какого-то согласия
с Природой, то нам в большинстве
случаев придется принимать ее условия».*

Р. Риклефс

Важнейшим условием становления экологической цивилизации является видоизменение содержания и целевой установки культуры. Культура — синкретичное понятие, отражающее квинтэссенцию эпохи, основополагающие черты материальной и духовной жизни общества. Отношение людей друг к другу и их отношение к природе составляют двуединую основу культуры и определяют ее особенности. Можно сказать, что культура — это совокупность различных способов и результатов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде. Передаваемые из поколения в поколение этот опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет сущность данной культуры. В достижениях культуры закодированы способы самосохранения и развития социума. Язык, архетипы, традиции, религия, мораль, материальные и духовные ценности, социальные, политические установки являются базисными элементами и показателями той или иной культуры. Они во многих отношениях определяют модели деятельности в обществе.

Сопоставляя понятия «культура» и «цивилизация», важно отметить, что понятие «цивилизация» характеризует социальное бытие культуры. Другими словами, цивилизация — это явно выраженная культура, она является наивысшей культурной целостностью и наивысшей культурной общностью людей [11].

Предпосылкой общественного развития, после К. Маркса, считается трансформация человеческих потребностей, которые обуславливают развитие производства, производительных сил, производственных отношений и сложившихся связей в обществе. По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие по-

требности. Это позволяет утверждать, что в общем, потребности безграничны. Объяснить этот психологический феномен трудно. В современной литературе существует целый ряд определений человеческих потребностей, описаний их структуры. Например, потребность — это внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо. Соответственно различают материальные и духовные потребности, доминирующие и второстепенные потребности, индивидуальные и коллективные потребности и т. д.

Проявляются ли одинаково человеческие потребности в разные эпохи, в разных регионах мира, в разных культурах? Факты свидетельствуют, что нет. Этот вопрос становится чрезвычайно актуальным в наше время.

В восточных культурах потребности человека заглушены различными религиозными установками; предписывается довольствоваться всегда тем, что уже есть, и вести аскетический образ жизни. Другими словами, здесь не происходит бурного развития потребностей. Это дало возможность К. Марксу в свое время ввести понятие «азиатского способа производства» и обосновать его стабильный характер.

Стагнация производства, однако, ведет к стагнации развития человека и общества. Маркс поэтому принял за основу теории исторического процесса западную модель развития потребностей, которая после появления протестантизма стала больше соответствовать природе человека. Это позволило ему сформулировать «закон возрастания потребностей».

Начиная с неолита, когда появились гарантированные излишки продовольствия, а затем и другие сверхзапасы, под влиянием успехов производящей экономики начали формироваться сверхпотребности (мнимые, избыточные), неестественные с точки зрения человека-собирателя, который ограничивался естественными — основными — жизненными потребностями. Умножение сверхпотребностей, формирование новых потребностей под влиянием технического прогресса наносят непоправимый ущерб природе. Появление сверхпотребностей, или избыточных потребностей, удовлетворение которых в той или иной степени облегчало жизнь людей, трактовалось до недавнего времени как показатель прогресса.

Развитие потребностей действительно содействует раскрытию сущностных сил человека, духовно и материально обогащает его. И это не вызывало опасения пока не стали очевидными объективные экологические ограничения на преобразующую деятельность человека в структуре биосферы.

Рост материальных потребностей, на который до сих пор ориентируется экономическое развитие, однако, имеет свой экологический предел. Доклад «Пределы роста», подготовленный под руководством Д. Медоуза в 1972 году для Римского клуба, подтвердил эти опасения [10].

В общем и целом получается, что социально-экономическое развитие (Sr) зависит от потребностей общества (P), от уровня техники и технологии (T), научной информации (I), от ценностей культуры (K), то есть: $Sr \rightarrow F(P, T, I, K)$.

Если, однако, учесть, что потребности зависят от доминирующих в обществе культурных установок $P \rightarrow f(K)$, что ориентация технического развития связана с ценностями культуры $T \rightarrow f(K)$, рост научной информации зависит от культуры $I \rightarrow f(K)$, можно считать, что в целом: социально-экономическое развитие определяется факторами культуры: $Sr \rightarrow F(K)$.

Данное обстоятельство позволяет утверждать, что для формирования экологической цивилизации общество должно проводить целенаправленную культурную политику (в широком смысле этого слова), пронизывающую все сферы и уровни социализации индивида; науки, техники и экономики; искусства, литературы, массовой коммуникации. Представляется, что основные установки этой культурной политики непосредственно следуют из концепции устойчивого развития. Ведь целью перехода современного общества к устойчивому развитию является гармонизация социально-экономических отношений, технологического и экологического развития, т. е., достижение основного показателя экологической цивилизации. В этом плане можно считать, что понятие «экологическая цивилизация» характеризует качественную специфику будущего общества, его состояние, тогда как «устойчивое развитие» — динамику этого общества, особенности его связей с природной средой.

Как известно, мир к концу XX века подошел к экологическому порогу, требующему радикального изменения ценностно-мировоззренческих, экономических, технологических основ общественного развития. Именно в связи с этим была принята в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию концепция устойчивого развития. Получило распространение предложенное комиссией ООН по окружающей среде и развитию определение устойчивого развития [8]: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности».

Естественнонаучной основой концепции устойчивого развития служит теория биотической регуляции окружающей среды, стержнем которой является существование предела возмущения биосферы внешними фак-

торами (предела хозяйственной емкости), ниже которого биота успешно осуществляет регулирование и обеспечивает устойчивость окружающей среды [3]. Следовательно, основной задачей человечества должна стать сохранение необходимого объема биоты в виде естественных экосистем.

Таким образом, и с естественнонаучных позиций императивы экологической цивилизации не могут быть реализованы стихийно и требуют высокого уровня экологической ответственности и понимания состояния природной среды, новых механизмов управления на всех уровнях жизнедеятельности человека.

В современных условиях в связи с бурным развитием средств коммуникации происходит интенсивное взаимодействие различных культур. Формирующееся ныне информационное общество порождает беспрецедентные перспективы кооперации в культурной сфере. Межкультурный диалог приобретает важное значение, содействуя постижению сущности многообразных национальных культур. Проблема понимания, простирающаяся от межличностного общения до коммуникации культур, обретает особую значимость.

Несмотря на несхожесть национальных культур, всегда есть некие предельные основания, определяющие принципиальную возможность их диалога. Это — культурные универсалии, которые являются воплощением социокультурного опыта. Они во все времена определяли категориальный строй индивидуального и коллективного сознания. Сегодня на вопрос: на какой основе в культуре должны сочетаться самобытность и универсальность, национальное и общечеловеческое? — можно ответить: на основе установок устойчивого развития.

С позиций перехода мирового сообщества к устойчивому развитию ЮНЕСКО разработало новую стратегию коммуникации, основанную на демократических принципах свободного развития идей, равного доступа к экологической и другой информации, достижения необходимого баланса между образовательными и развлекательными программами. Стратегия ЮНЕСКО направлена на сохранение культурного и биологического разнообразия на нашей планете, на воспитание в духе ненасилия, терпимости, бережного отношения к природе, уважения прав человека и международного взаимопонимания [6].

Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный потенциал, создающий условия для раскрытия культурной общности человечества. Единое информационное пространство может способствовать формированию новой культуры, основанной на методологии решения проблем перехода к устойчивому развитию. Концепция устойчивого развития выполняет в данном случае фундаментальную роль, она ориентирует развитие мировой культуры в соответствии с идеями гармонизации жизнедеятельности человека, социальных и социоприродных отношений.

Глобальная озабоченность безопасностью своего существования является предпосылкой нового культурного синтеза. Человечество сейчас оказалось перед альтернативой: либо сохранить сложившийся тип деятельности — и погибнуть в экологической катастрофе, — либо кардинально изменить его и сохранить природу для жизни последующих поколений. Поскольку второй вариант единственно приемлем, постольку человечеству предстоит на основе осознания новых реалий преобразовать не только сформировавшийся преимущественно разрушительный тип деятельности, но и всю систему культурных ценностей.

Для достижения устойчивого развития, по меньшей мере, требуются: политическая система, содействующая участию широких масс населения в принятии решений, касающихся в том числе природообразующей деятельности; правовая система, основанная на принципах правового государства; экономическая система, ориентированная на менее энерго- и ресурсоемкое производство и справедливое распределение; социальная система, обеспечивающая снятие конфликтных ситуаций; международная система, способствующая устойчивости коммуникативных, торговых и финансовых связей; информационная система, обеспечивающая получение новой научной информации; образовательная система, обеспечивающая профессиональную компетентность, формирующая высокие человеческие качества; технологическая система, ориентированная на биосферосовместимые технологии; и др.

Указанные требования носят преимущественно характер целей, которые должны лежать в основе региональных и глобальных действий в области устойчивого развития [5]. В широком смысле эти требования — условия трансформации культуры современного общества, ее перехода к качественно новому состоянию. От того, насколько успешно будет идти экологизация культуры, зависит — быть или не быть человечеству. В этом состоит особенность сознательно осуществляемого развития в отличие от стихийно происходящего, каким оно было до сих пор.

В системе ценностей культуры в связи со становлением экологической цивилизации особое значение приобретает ценность природы, отношение к ней. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Известно, что в культуре человек представлен не столько как природное, сколько как историческое, социальное существо. Находясь в состоянии зависимости от природы, исходя из нее и нуждаясь в ней, человек в то же время постоянно преодолевает эту зависимость. В этом смысле культура не устраняет значение природы для человека, не ликвидирует его отношения к ней, а сама выступает как специфическая для человека форма связи с природой, единства с ней.

На какой бы ступени исторического развития ни стоял человек, он вынужден постоянно производить необходимые ему средства жизни, создавать предметы потребления, вещи с полезными для него свойствами. Состояние «сращенности» индивида с естественными предпосылками своего существования — исходный пункт исто-

рии. Эпоха, связанная с присвоением готовых продуктов природы, есть эпоха непосредственной зависимости человека от сил природы. Однако и на этой ступени люди вынуждены были использовать орудия труда, изменять форму того, что имеется в наличии. Тем самым их связь с природой с самого начала несет на себе печать общественной (а значит, и культурной) деятельности, хотя и имеющей ограниченный характер.

Во все времена взаимоотношения между человеком и природой являлись одним из важнейших факторов, определяющих статус, особенности истории, духовный климат эпохи. От того какова ценность природы в культуре зависит характер природопреобразующей деятельности общества.

Сильна и однозначна была зависимость человека от природы в древности. В эпоху палеолита, когда борьба за обеспеченность пищей охватывала всю деятельность человека и единственным способом добычи средств к существованию являлись собирательство и охота, жизнь людей была практически растворена в природе. В этих условиях человек одухотворял окружающую природную среду, наделял ее сверхъестественными свойствами. Для палеолитического мирозерцания были характерны целостное восприятие действительности, не расчленение материального и духовного.

Анимистические представления препятствовали выделению человека из природы, разворачиванию преобразовательной деятельности. Первобытные обитатели гор и лесов, жители морских побережий и пустынь, главным образом, приспосабливались к окружающей среде. Тем не менее, уже в конце верхнего палеолита первобытное общество было потрясено экологическим противоречием, обусловленным исчезновением крупных травоядных животных из-за неумеренной охоты на них.

Появление земледелия и скотоводства значительно расширило поле взаимодействия общества и природы, привело к подлинной революции в жизни древних людей, ознаменовало переход от палеолита к неолиту. Начался процесс активного преобразования окружающей природной среды, более разнообразного использования природных ресурсов.

По сути дела, этот процесс знаменовал собой становление основ материальной культуры, которая, пройдя через тысячелетия вплоть до промышленной революции, сохранилась во многих районах мира до наших дней.

В зависимости от ценностно-мировоззренческой направленности общества, того, что в ней считается добром, а что злом, полезным и бесполезным, прекрасным и безобразным формируется соответствующая оценка человеческой деятельности. Возникают определенные различия в системе ценностей отдельных культурно-исторических регионов, характере их изменений, обусловленные в конечном итоге спецификой экономической основы жизнедеятельности обществ.

В странах Древнего Востока система ценностей тысячелетиями оставалась практически неизменной. Это было связано с консервативностью социально-экономической структуры восточных цивилизаций, производственные механизмы которых постоянно воспроизводили себя в одной той же форме. Указанное обстоятельство закрепило зародившееся еще в первобытную эпоху анимистическое отношение к природе, препятствовало дальнейшему развитию природопреобразующей деятельности человека.

В этих странах долгое время оставалось непреходящим этическим императивом обожествление и преклонение перед природой. Это нацеливало на восприятие природы преимущественно как предмета восхищения и эстетического освоения. Это же сужало сферу человеческих потребностей и интересов.

Древневосточные модели миропонимания связаны, кроме того, с определенными социальными идеалами. Человек с момента рождения и до самой смерти включен в общее поле социальных предписаний и норм, следование которым является важнейшим условием его бытия. Поэтому идеалом для людей выступает в первую очередь вживание в сложившуюся среду и обращение активности на собственный мир, а не на внешние обстоятельства. В известном смысле для человека той эпохи и культуры символический мир духа был более реальным, чем мир повседневного бытия. Гармония человека и Космоса достигается поэтому путем растворения личности в космическом целом при минимальном проявлении человеческой активности.

В принципиально иных условиях формировался социальный и космический мир древних греков. В отличие от древневосточных обществ социально-экономическая структура античного мира была весьма динамичной. Происходило сравнительно быстрое развитие земледелия, ремесла, торговли, мореходства и т. д., чему способствовало и географическое положение Средиземноморья, где пересекались пути различных цивилизаций. В итоге ценностные ориентации в Древней Греции и Риме претерпевали значительные изменения. Греческая культура, приняв светский характер, заменила восточный авторитет традиции — авторитетом закона, религиозный авторитет — авторитетом человеческого разума (логос). Предметом формировавшейся древнегреческой философии стала природа в самом широком смысле этого слова, и первые философы стремились к чисто рациональному объяснению природных явлений. Люди, божественное, мир образуют единый универсум: они части одной и той же природы, в которой везде действуют одни и те же силы. При этом человек в состоянии дать ответ о возникновении этой природы, ее разнообразии и организации. Вместо мифического образа иерархического устройства мира, где верх и низ обозначали различные космические уровни божественных сил, выстраивается геометрическая структура космоса.

В ранний период формирования культуры Древней Греции существенной была роль воззрений (не без сильного влияния восточных учений) об органическом единстве человека и природы, одушевленности природы. Философия того времени объясняла природные явления, строение мироздания по аналогии с человеком. Антропоморфизация природных явлений, преобладание анимистических взглядов в общественном сознании существенно влияли на характер деятельности людей. Не случайно в этот период истории античной культуры господствующей была установка — жить сообразно природе. В дальнейшем, по мере развития производительных сил и относительного усложнения общественных отношений, данная установка все более дополнялась другими и в конце концов перестала быть доминирующей.

С усилением хозяйственной деятельности в Древней Греции природные явления переставали восприниматься как нечто сугубо божественное. В общественном сознании происходил процесс отделения богов от природы, которая все больше ценилась в качестве предмета утилитарного пользования.

В период Римской империи широкое распространение получило моральное учение эпикуреизма с его основным принципом наслаждения и более соответствующий данной философии прагматический подход к действительности[2].

Иначе всматривается в природу средневековый человек, он живет в едином мире и мир для него — творенье божье. Место человека — Земля, и она — центр мира. Сам он выступает одновременно в двух ипостасях: естественной и божественной. В этот период формируется как новый, по сравнению с античностью взгляд на мир, так и новая позиция по отношению к нему. В раннем средневековье чувство гармонии еще удерживает человека в пределах Космоса, но позднее человек устремляется за его пределы, к Богу, чтоб от него снова обратиться к миру и формировать его. Поэтому в средневековой культуре абсолютным является не Космос, а Бог, который выше всякого Космоса, ибо является его творцом. Природа определялась как источник ресурсов, а человек имел право использовать ее так как ему угодно.

Если в античный период развития натурфилософская концепция природы выступает реальным действующим объектом, то в средневековом мировоззрении она представляется символом божества и средством для удовлетворения нужд человека.

Эпоха Возрождения возвращает человека к естественному мироощущению, меняется само отношение человека к природе — здесь не статическая гармония человека и природы, а динамическая, где человек пытается подчинить природу. Новый интерес к природе вызвал интерес к природоведению, а географические путешествия расширили знания человека о растительном и животном мире.

После эпохи Возрождения природа становится объектом научного познания и потому рассматривается как поприще человеческой деятельности, результатом которой должно стать выявление фундаментальных основ природы, покорение и укрощение ее стихии. Считалось, что инертные силы природы должны быть подчинены абсолютному господству разума. Достаточно четко эти взгляды выразил Ф. Бэкон: «Пусть никто не надеется, что он сможет управлять природой или изменять ее, пока должным образом ее не поймет и не узнает» [1]. В последующем данное положение получило широкое признание и стало основополагающим принципом в научной и практической деятельности людей.

Однако девиз великих философов-гуманистов нового времени — «овладевать силами природы для блага человека» — в условиях капитализма был искажен. Практическое и в какой-то степени теоретическое освоение природы было нацелено прежде всего на производство прибавочной стоимости. При социально-экономических условиях индустриального общества, по мере научно-технического прогресса происходило все более хищническое использование природных ресурсов. Отражением и в то же время оправданием этого обстоятельства выступает идеология волюнтаризма технически вооруженного человека по отношению к природе. Понятно, что совокупное действие отмеченных факторов неизбежно должно было вызвать и действительно вызывало все более усиливающееся ухудшение экологической ситуации, достигшее своей кульминации в наше время.

Сейчас дискутируется вопрос: в состоянии ли человек и дальше преобразовывать природу или ему следует отказаться от этого вообще?

Н. Н. Моисеев подчеркивал, что те 12—15 тысяч лет, которые прошли после начала неолитической революции, были эпохой покорения Природы. Теперь человечество постепенно осознает, что эта эпоха кончилась. Человек с остальной природой начинает играть на равных, подходит не только к рубежу тысячелетий, но и к той грани, которая отделяет нынешнюю эпоху преимущественно техногенной цивилизации от совершенно нового периода своей истории [7].

В соответствии с концепцией устойчивого развития на смену прежним, ориентированным исключительно на развитие экономики стратегиям, должна прийти стратегия, в центре которой находится человек. Современный образ жизни, ценности, сформировавшиеся в эпоху индустриального общества, должны подвергнуться радикальным изменениям. Вот почему необходимо целенаправленно использовать не только культурные традиции, но и развивать, пропагандировать новую — культуру — культуру устойчивого развития.

Формирование культуры устойчивого развития предполагает трансформацию всей традиционной материальной и духовной культуры на основе нового понимания значения естественных предпосылок, природных факторов для существования и развития человека, будущего современного общества. Основу этой культуры призвана определить новое отношение к природе, понимание закономерностей биосферы, которые будут видоизменять характер экономической, технической, инженерной деятельности, способы освоения природы, природопользования и т. д. Можно сказать, что культура устойчивого развития призвана создавать социальные, правовые, экономические механизмы перехода к устойчивому развитию.

Культура устойчивого развития основывается на экологической культуре и обобщает ее. Осознание того, что люди не просто существуют на Земле ради самих себя, а что они должны выполнять определенную биосферную функцию составляет главную парадигму экологического мировоззрения и основной лейтмотив культуры устойчивого развития. Культура, в арсенале которой находятся огромные богатства, накопленные человечеством в виде знаний материальных и духовных ценностей, а также социальный опыт предшествующих и настоящих поколений позволяет выявить наиболее приемлемые пути и подходы к решению того или иного экологического вопроса.

Ценности культуры устойчивого развития призваны способствовать развитию мировоззренческих установок, формированию творческой личности. Это связано с такой характеристикой культуры устойчивого развития, как сопряженность в ней личного и общественного. Тем самым культура во все большей мере превращается из средства обособления в средство единения общества и природы.

Экологическая культура определяет меру развития человеческой свободы по отношению к природной необходимости посредством познания экологических законов и перестройки всей человеческой деятельности на их основе. При этом совместимость человеческой деятельности с законами развития природной целостности способствует раскрытию универсальных сущностных характеристик человеческого мира, развитию человека как уникального существа.

В системе ценностей культуры устойчивого развития предпочтение отдается не традиционным для общества потребительским ценностям, а природным факторам, составляющим условия жизни и развития людей. В конечном счете, это тоже потребительские ценности, поскольку здоровье и жизнь людей теперь зависит от поддержания ими природных условий своего бытия, но ценности уже иного — более высокого порядка, которые в силу своей всеобщности являются основами бескорыстно-этического восприятия мира.

Важнейшим признаком культуры устойчивого развития является отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится биосфероцентристки. Это значит, что при решении любых проблем необходимо учитывать природные факторы, а не только социально-экономические. Конечной целью такого подхода все равно является человек, но не прямо, а опосредованно, через сохранение природной среды его существования. Эта опосредованность вызвана острой практической потребностью, порожденной новой ролью человека на планете.

Мерой культуры устойчивого развития выступает экологическая этика. Акцентируя внимание на проблемах биосферы, всего живого, она создает предпосылки действий, ориентированных на сохранение и развитие человеческого и природного бытия. В экологической этике в сферу нравственных отношений, кроме традиционно рассматриваемых отношений «человек-человек», «человек-общество» включается также целый ряд сторон отношений «человек-природа».

Основное свойство, присущее экологической этике, связано с тем, что приоритетной в ней остается забота о природных условиях существования будущих поколений. Обращенность в будущее, которая предполагает и работу о настоящем, отличает экологическую этику от традиционных направлений этики.

Положения экологической этики уже сейчас позволяют предположить следующие требования: отказываться от любых действий, которые могут подорвать возможности существования будущих поколений; мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся и состояния природной среды; недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Однако эти и другие положения экологической этики, призванные обеспечить гармонизацию взаимодействия человека и природы, могут быть реализованы, если они практически пронизывают самые различные сферы человеческой деятельности — политику, экономику, технику, науку и т. д. Только в этом случае этические нормы, насыщенные экологическим содержанием, не останутся благим пожеланием и приблизят становление нового, экологического общества.

Итак, культура должна стать основой формирования экологической цивилизации. Культурная политика при этом должна определяться задачами гармонизации социальных отношений, отношений общества с природной средой; экологизации науки, техники, экономики, образования. Все это в совокупности раскрывает сущность культуры устойчивого развития.

Литература

1. Бэкон Ф. Сочинения. М., 1988. 85.
2. Вундт М. Греческое мировоззрение. Пбг., 1910. 93.
3. Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.
4. Мамедов Н. М. Культура как фактор развития // Вестник Московской государственной академии, 2011. №3.
5. Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития и исторический процесс // Век глобализации, 2010. №2.
6. Моду А. От «холодной войны» к эре новых технологий // Курьер ЮНЕСКО. 1995. № 2. 17—18.
7. Моисеев Н. Н. Быть... или не быть человечеству? М., 1999.
8. Наше общее будущее. М., 1989. 231.
9. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Женева, 1993.
10. Римский клуб. М., 1997.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. 50—51.

Сведения об авторе

*Мамедов Низами Мустафа оглы,
доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, действительный член Российской академии естественных наук,
Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО,
директор Института глобализации и устойчивого развития «Академии МНЭПУ».
E-mail: nizami-mamedov@mail.ru*